

Интервью Сандры БЕРЕТЕ

Натали Кемаджу

3 мая 2021 г.

Photos © Sandra Berete Сандра БЕРЕТЕ, дизайнер произведений высокого ювелирного искусства

Введение – Сандра Берете, дизайнер элитных ювелирных произведений, близкий миру современного искусства, рассказывает о своей профессии, высокие требования которой предполагают постоянный поиск совершенства.

International Leader: Не могли бы вы рассказать о пройденном вами пути, о том, почему вы выбрали своим ремеслом высокое ювелирное искусство, и о том, каковы требования этой профессии?

Кольцо Elevation

Сандра Берете: В мир элитных украшений меня привели современное искусство и хрустальная индустрия. Мой отец – выходец из Западной Африки, мать – с Карибских островов, а сама я родилась в Париже. С отличием закончила отделение средней школы с углубленным изучением литературы и математики, затем один год училась в престижном парижском лицее им. Виктора Дюрюи, в фешенебельном районе Парижа, на отделении классической филологии. Готовилась к поступлению в Высшую нормальную школу. Одновременно с этим, благодаря друзьям, я открыла для себя мир современного искусства, немедленно влюбилась в него и начала работать в галереях и фондах современного искусства. Я участвовала в организации выставок и экскурсий в мастерские, принимала коллекционеров.

Некоторые известные художники, разглядевшие во мне творческую личность, советовали мне сделать решительный шаг, но меня не тянуло в Школу изящных искусств. Судьба решила иначе. На меня произвела огромное впечатление скульптура из оргстекла гениального художника-авангардиста, человека волшебного таланта Анри Гаргата, и я стала искать

встречи с ним. Тогда я еще не знала, что он также один из самых выдающихся ювелиров Вандомской площади, создатель удивительных автоматов, мечтатель и друг дизайнера украшений Жана Динь Вана.

Именно он поддержал меня и дал «зеленый свет», после того как увидел мои первые опытные образцы, сделанные после поездки на Богемскую фабрику по производству хрусталя в Чехии. Вы спросите, какая связь? После этого я поняла, что драгоценные камни представляют собой кристаллические структуры необычайной красоты. Мэтр Анри Гаргат предупредил меня, что добиться успеха будет трудно: исторически сложилось так, что во Франции высокое ювелирное искусство – очень консервативная сфера и что чаще всего художники-новаторы выживают благодаря США. Это касалось и его самого, и Жана Вандома, который считается создателем современного ювелирного искусства. Так что мне очень быстро стало ясно, на какой экспортный рынок нужно будет ориентироваться.

Кроме того, поскольку я индивидуальный предприниматель, мне нужно было найти хорошую мастерскую, в которой бы работали специалисты различного профиля и можно было бы изготовить высокохудожественное ювелирное изделие – а это не так-то просто. Для того чтобы объяснить свое видение произведения, требуется терпение и взаимопонимание с заведующим мастерской.

International Leader: Не могли бы вы нам напомнить, что такое French Touch в области огранки камней, эта особенность Вандомской площади, позволяющая создавать выдающиеся ювелирные произведения?

Сандра Берете: В мастерских на Вандомской площади над произведениями высокого ювелирного искусства работают специалисты, владеющие отточенной техникой. Чистейшие кристаллы драгоценных камней очень тщательно сортируются по размеру, что позволяет безупречно выполнить закрепку. Высокое ювелирное искусство Франции получило мировую известность еще в XVIII веке, в частности благодаря развитию техники закрепки драгоценных камней.

Во Франции вообще очень развита культура совершенства. Чего стоит один только авторитетный конкурс на «Лучшего рабочего Франции», благодаря которому неустанно развиваются разные виды техники и повышается престиж страны.

International Leader: Какова тематика ваших произведений и в каких ювелирных жанрах вы работаете?

Сандра Берете: Я человек смешанных кровей, поэтому и тематика моих произведений самая разнообразная. Лейтмотив моего творчества – дань африканскому искусству через стилистику ар-деко. Другая важная тема – экзотические цветы, этот аспект моей работы называют «натуралистическим». В моих украшениях присутствует ностальгия по райскому саду до падения Адама и Евы, эстетический поиск великолепия Божьего творения.

Я также люблю голливудский гламур и бриллианты, которые в коллективном представлении об американской культуре служат его воплощением. Как правило, я создаю кольцо или длинные серьги, а затем на их основе делаю гарнитуры или полугарнитуры. По специальным заказам я изготавливаю элитные ювелирные модели часов и очков, а также особые коллекции изделий с инвестиционными бриллиантами.

Сандра Берете: Особая ценность произведения высокого ювелирного искусства складывается из определяемой престижем бренда добавленной стоимости, эстетических достоинств изделия и органически присущей ему ценности, зависящей от стоимости драгоценных камней и металлов. В настоящее время драгоценные камни высокого качества, без термической обработки, имеющие чистую кристаллическую решетку, красивый насыщенный равномерный цвет и большой вес, стоят очень дорого, поскольку стали редкостью. Кроме того, очень дорого обходится эксплуатация шахт.

Изделия высокого ювелирного искусства с крупными сертифицированными камнями – это «надежная ценность», в особенности во времена кризисов. Их можно использовать для альтернативного вложения средств и диверсификации своего портфеля. Чтобы убедиться в этом, достаточно просмотреть каталоги аукционных продаж.

International Leader: Как дизайнер произведений высокого ювелирного искусства, какие реальные меры вы принимаете для гарантии соблюдения стандартов качества и этических принципов?

Сандра Берете: В целях полной прозрачности своей деятельности мастерские на Вандомской площади проходят сертификацию Совета по ответственной ювелирной практике (RJC), которая подтверждает соответствие стандартам ведения бизнеса и дает гарантию в отношении условий добычи и прослеживаемости. Для получения сертификата нужно пройти чрезвычайно строгую процедуру, в частности аудиторскую проверку, проводимую признанной RJC организацией, такой как Bureau Veritas.

Сертификат RJC дает клиентам надежную гарантию в отношении этичной и ответственной практики высокопрофессиональных мастерских, которые стремятся заниматься художественным ремеслом не причиняя вреда природе и в соответствии с передовыми стандартами управления.

Я работаю в непосредственном контакте с руководителями сельских общин в Западной Африке, что позволяет мне хорошо понимать все тонкости местного производства по добыче драгоценных металлов и камней с соблюдением этических принципов.

International Leader: Эпидемия коронавируса не обошла стороной сферу высокого ювелирного искусства. Как вы думаете, возможен ли новый рост в краткосрочной и среднесрочной перспективе?

Сандра Берете: Здесь не стоит обобщать. В основе деятельности крупных элитных ювелирных домов лежит многоканальная бизнес-модель. У них другие задачи, связанные с их взаимоотношениями с оптовыми и розничными продавцами, франшизой и собственными бутиками.

А мои изделия обычно продаются непосредственно на торговых ярмарках и частных презентациях, а также на кинофестивалях, в рамках которых мои клиенты и коллекционеры принимают участие в традиционных ритуалах прохождения по красной ковровой дорожке и восхождения по ступеням. Эпидемия коронавируса привела к отмене таких мероприятий. Мне, как дизайнеру, скорее всего, нужно будет заново продумать свои методы цифровой коммуникации и маркетинга.

Тем не менее, когда видишь, насколько в Париже вырос спрос на предметы роскоши с высокой и очень высокой добавленной стоимостью, оформленные по индивидуальному заказу, это впечатляет. Так что у независимых дизайнеров, творчество которых способно привлечь клиентов с высокими и очень высокими доходами, имеются очень неплохие перспективы.